

М.Ф. ГЕТМАНЕЦ

**ТАЙНА
РЕКИ КАЯЛЫ**

3-е издание,
переработанное и дополненное

Харьков
«ОВС»
2003

ББК 83 3 (2) 1
Г44

Рецензенты:

О.В. Творогов, доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент Российской Академии Наук;

А.В. Мышанич, доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент Национальной Академии Наук Украины

*Утверждено к печати Ученым советом
Харьковского государственного педагогического университета
им. Г.С. Сковороды
(Протокол № 2 от 28.02.2003 г.)*

Гетманец М.Ф.

Г44 Тайна реки Каялы. — 3-е изд., перераб. и доп. — Харьков:
«ОБС», 2003. — 224 с.: ил.
ISBN 966-7858-32-4.

Монография посвящена одной из сложнейших проблем «Слова о полку Игореве» — установлению местности, где происходили описанные в произведении события. Впервые в истории изучения данной проблемы выводы строятся не только на основе литературных источников, но и на результатах многолетних изысканий на местности. После выхода первого издания в 1982 г. автор продолжил исследовательскую работу, организовал конный переход по маршруту дружин Игоря и получил ряд новых интересных данных об истории похода. В настоящем издании сделаны уточнения и дополнения, проанализированы работы последних лет, посвященные данной проблеме, опубликованы некоторые архивные материалы.

Книга расширяет представления о «Слове», прививает интерес к отечественной истории, формирует вкус к научно-поисковой и краеведческой работе.

Для научных работников, учителей и всех тех, кто интересуется выдающимся памятником древнерусской литературы.

© Гетманец М.Ф., 2003

© Зинченко А.Н., авторское фото
обложки, 2003

© ООО «ОБС», оформление, 2003

ISBN 966-7858-32-4

ПРЕДИСЛОВИЕ

Написать новую работу о «Слове о полку Игореве» очень трудно. Трудно потому, что в десятках книг и многих сотнях научных статей рассмотрены и изучены едва ли не каждое слово, каждый образ, каждый термин знаменитого памятника древнерусской литературы. Много работ посвящено и той теме, к которой обратился в своей книге М. Гетманец, — тайне реки Каялы.

И все же его книга сказала свое, новое слово в старом вопросе. Большим достоинством М. Гетманца я назвал бы обостренное чувство реальности. Сколько версий выдвигалось о месте, где произошла роковая битва! В каких уголках Половецкой степи ни искали и ни «находили» ту неведомую речку Каялу, на берегах которой «падоша стязи Игоревы». И почему именно версия, разработанная в книге М. Гетманца, кажется мне наиболее вероятной?

Прежде всего потому, что автор искал Каялу не только за письменным столом, углубившись в текст летописного рассказа о походе Игоря и в текст «Слова», и не на географической карте. Он искал Каялу на земле.

Опираясь на работы своих предшественников, споря с ними (в неизменно уважительном тоне), М. Гетманец вновь прошел маршрутом полков Игоря как мысленно, так и в действительности, тщательно изучая ландшафты тех мест. Очень важным оказалось обнаружение безвестной речонки Сальницы, у устья которой находился брод: по этому броду Игорева рать перешла Северский Донец и вступила в Половецкую степь. Это было важно потому, что, образно говоря, стоя на берегу возле этого древнего брода, можно было «мыслю мерить» расстояние до Каялы: ведь известно, что от этого места до первой встречи с половцами русские воины шли менее суток и, следовательно, покрыли не более 30 километров. Сразу же отпали заманчивые варианты поисков поля битвы на побережье Азовского моря, на пути к далекой Тмуторокани, в дальних степях у низовий Дона.

Внимательно вчитываясь в летописный рассказ и опираясь на данные археологов, М. Гетманец определяет район тех веж, на которые напали княжичи Святослав и Владимир, откуда привезли, окрыленные первым успехом, красных девушек половецких, «а с ними злато, и паволоки, и дорогие оксамиты». Вслед за украинским краеведом Н. Сибилевым М. Гетманец внимательно изучает район между реками Голая долина и Макахита и, как мне кажется, очень убедительно определяет то самое поле, на котором бились окруженные половецкими полками дружины Игоря. Автор реконструирует ход сражения, объясняет тактический замысел половцев и трагическую ошибку воинов Игоря, которые, думая, что вырвались из вражеского кольца в открытую степь, вдруг неожиданно наткнулись на глубокий каньон речушки Каялы-Макастихи.

Книга М. Гетманца — научное исследование. Автор использует широкий круг данных — астрономических, географических, исторических, литературных, лингвистических, скрупулезно доказывая каждый этап своего продвижения к решению вопроса. И в то же время это по-настоящему увлекательная книга, которую с интересом и пользой прочтет каждый, ибо в ней раскрывается не только тайна реки Каялы, но и секреты научного решения сложной проблемы.

*О. Творогов, доктор филологических наук,
профессор, заведующий Отделом древней
русской литературы Института русской
литературы РАН*



ОТ АВТОРА

После открытия «Слова о полку Игореве», в котором рассказывалось о славном и трагическом походе русских князей на половцев, сразу возник вопрос: где же происходили изображенные события? Несмотря на усилия многих ученых как до Октября, так и в советскую эпоху, этот вопрос до сих пор остается нерешенным. Описано несколько десятков вариантов маршрута похода, высказано много различных предположений о местонахождении р. Каялы, на берегах которой потерпели поражение дружины Игоря, однако ни одно из них не получило признания как единственно правильное. Почему же проблема Каялы до сих пор не получила удовлетворительного решения? Возможно ли ее решение вообще?

Для пессимистического вывода, как нам кажется, нет никаких оснований. Сам факт, что исследователи вот уже более полутора веков решают эту проблему, напряженно ищут все новые и новые доказательства, по крупицам собирают различного рода сведения, свидетельствует о том, что загадка Каялы не представляется неразрешимой. В процессе длительных поисков не только накоплены многие факты, отсеяны ошибочные гипотезы, усовершенствована методика исследования, но и сделаны важные выводы, позволяющие полагать, что наша наука вплотную подошла к решению одной из сложнейших загадок «Слова». Одним из существеннейших итогов многолетних исследований явилось установление местонахождения р. Сальницы, которая, согласно летописным данным, была тем исходным рубежом, откуда началось движение русских войск в Половецкую степь. Вторых, большинство ученых в последние годы пришло к заключению о том, что поход Игоря был задуман как кратковременная операция и что место битвы не может находиться на значительном удалении от Сальницы. Наконец, третьим важным выводом следует

признать установление единой точки зрения на хронологию событий: исследователи полагают, что поход продолжался с 23 апреля по 12 мая 1185 года, а непосредственно военные действия в Половецкой земле — с четверга 9 мая по воскресенье 12 мая.

При анализе многочисленных вариантов и гипотез обращает на себя внимание следующее обстоятельство: все они строятся главным образом на основе литературных источников и карт. В поисках географических сведений самым тщательным образом изучались «Слово», летописи, различные исторические памятники, картографические материалы, и вместе с тем за все это время фактически не предпринималось в крупных масштабах изучение конкретной местности. На этот изъян в исследованиях справедливо указывал еще в 1956 году военный историк В.Г. Федоров: «В целях более объективной и широкой постановки вопроса, — писал он, — считаю необходимым высказать следующее: полагаю, что только местные исследования и отчасти археологические раскопки дадут нам возможность подтвердить местонахождение загадочной Каялы» [93, с. 102]. До сих пор никто не задавался целью собрать воедино все сведения географического и топографического характера, имеющиеся в «Слове» и в летописных рассказах о походе, и по ним опознать конкретную местность. Между тем история науки знает случаи, когда на основе описания местности в литературных памятниках устанавливалось местонахождение древних городов и различных географических объектов. Достаточно вспомнить историю открытия Трои немецким археологом Генрихом Шлиманом, обнаружившим исчезнувший с лица земли город по описаниям местности в «Илиаде».

Таким образом, есть еще один аспект, который остался явно недооцененным исследователями и который таит в себе немалые возможности для получения новых данных.

Попытка конкретного изучения мест, связанных с походом Игоря, была предпринята в 1939 году Государственным литературным музеем. Организованная им экспедиция в соответствии с наиболее авторитетными в ту пору предположениями обследовала в течение лета местность в районе Изюма — Славяногорска — Славянска, в районе рек Кальмиуса и Кагальника, а также в районе рек Белой Калитвы и Быстрой. По своим целям экспедиция имела разведывательный характер: ее задача состояла в том, чтобы в результате предварительного ознакомления с весьма обширной территорией установить наиболее вероятный район для последующего изучения. К сожалению, начавшаяся Великая Отечественная война не позволила осуществить намеченную программу работ [94]. Следует отметить также, что мест-

ные изыскания проводились и отдельными энтузиастами, однако они имели, как правило, краеведческий характер, поэтому их результаты, лишенные прочной научной основы, не оказали заметного влияния на научные поиски. Исключение составляет лишь деятельность украинского историка, археолога и краеведа Н.В. Сибилева, выводы которого о географии событий, описанных в «Слове», были поддержаны и развиты рядом советских исследователей.

Стремясь по-новому подойти к решению проблемы Каялы, мы проводили исследование в двух направлениях — теоретическом и практическом. Тщательно изучая «Слово», летописи, научную литературу, относящуюся к данному вопросу, мы стремились собрать и обобщить сведения исторического, географического, военно-тактического, лингвистического и другого характера. Полученные данные мы попытались соотнести с конкретной местностью, и на основе обобщения разнообразных сведений опознать местность. Начиная с 1971 года, мы проводили топографические изыскания в районе между Изюмом и Славянском, руководствуясь следующей методикой. Изучая «Слово» и летописные рассказы о походе в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях, мы установили систему географических и топографических ориентиров, которыми отмечены описанные в памятниках события. Затем на основе известных географических объектов — Дон, Донец, Оскол, Сальница, Тор — мы очертили регион, внутри которого пролегал маршрут русского войска. После этого мы попытались «восстановить» на местности ту древнюю дорогу, которой половцы ходили в Русь, а русские — в Половецкую степь. И наконец, последний этап — привязка топографических объектов, упоминаемых в памятниках, к дороге и тем географическим объектам, местонахождение которых известно. Загадку Каялы, по нашему мнению, можно считать разгаданной в том случае, если все самые различные сведения как бы сфокусируются в одной точке и полностью привяжутся к определенной местности. Насколько убедительны наши результаты — пусть судит читатель.

Мы не ставили своей задачей дать анализ всех накопившихся в науке гипотез, так как подавляющее большинство их не выдержало испытания временем. По мере необходимости мы касаемся мнений разных исследователей, но обстоятельно рассматриваем лишь те варианты, которые выдвинуты в сравнительно недавнее время и выглядят наиболее научно обоснованными. Большой вклад в изучение интересующего нас вопроса внесли советские историки проф. К.В. Кудряшов, генерал-лейтенант, проф. В.Г. Федоров и академик Б.А. Рыбаков. Предложенные учеными решения проблемы нельзя

признать убедительными, но содержащийся в их работах разнообразный исторический материал, интересные находки, интерпретация отдельных фактов, методика исследования и многое другое представляет несомненную научную ценность. Используя результаты, добытые исследователями «Слова», мы все же стремились в своих размышлениях отталкиваться прежде всего от первоисточников — «Слова о полку Игореве» и летописных рассказов. Более того, мы пытались отвлечься от имеющихся точек зрения и горячих дискуссий, стараясь заново перепроверять и объективно оценивать общеизвестные факты.

Основой нашего исследовательского поиска явились три исторических источника — «Слово о полку Игореве», Ипатьевская и Лаврентьевская летописи*. Из этих древних памятников, отразивших историю похода глазами если не участников, то во всяком случае современников описанных событий, мы и черпали основные сведения. Однако эти источники далеко не равноценны по своей достоверности в отражении событий похода. Давно известно, что в Лаврентьевской летописи есть немало неточностей и искажений, что события в ней излагаются весьма приблизительно и в недоброжелательном по отношению к Игорю духе. Вот почему с фактическим материалом, содержащимся в этой летописи, мы обращались очень осторожно. Бесспорными, достоверными фактами мы считали такие, которые находят подтверждение не менее чем в двух источниках. При противоречивом освещении того или иного события истинность сведений определялась трезвым анализом конкретной обстановки с учетом не только прямых, но и косвенных данных. В тех же случаях, когда для убедительных выводов не было достаточных аргументов, мы не могли обойтись без гипотез и предположений, однако они строятся на реалистической основе и в каждом случае оговариваются.

Иногда исследователи к числу источников безоговорочно относят и «Историю Российскую» В.Н. Татищева, полагая, что поход Игоря освещен в ней на основе какой-то не дошедшей до нас летописи. Однако вопрос о достоверности приводимых в ней сведений остается в науке дискуссионным, поэтому мы ссылаемся на Татищева только в отдельных случаях.

После выхода первого издания книги автор продолжал исследовательскую работу и получил ряд новых данных в подтверждение за-

* Памятники цитируются по следующим изданиям: «Слово о полку Игореве». Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во АН, СССР, 1950; ПСРЛ, т. I. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. М., 1962; ПСРЛ, т. II. Ипатьевская летопись. М., 1962. Для облегчения чтения мы заменяем в цитатах букву Ъ на Е; І на И; Ъ на конце слов опускаем, титла раскрываем, выносные буквы вносим в текст.

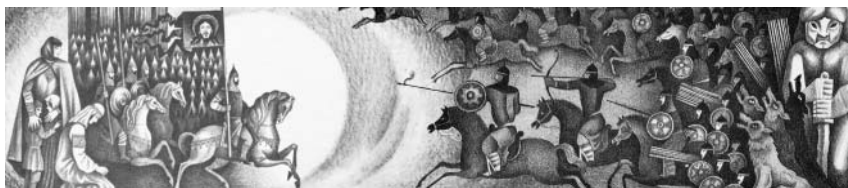
щищаемой им версии. Важным событием явилась конная экспедиция, проведенная в апреле—мае 1986 года по маршруту Новгород-Северский — Изюм, которая внесла существенные уточнения в сложившиеся представления о походе.

Книга рассчитана не только на специалистов, но и на учителей, студентов, а также на широкий круг лиц, интересующихся выдающимся памятником. В связи с тем, что основные источники, о которых идет речь в работе, не всегда могут быть под рукой, автор счел необходимым дать в качестве приложения текст «Слова» и отрывки из летописей, повествующие о походе Игоря Святославовича. Для того чтобы облегчить работу на местности при самостоятельных исследованиях и проведении экскурсий, к работе прилагается также краткое описание маршрута похода.

Автор считает своим долгом выразить искреннюю признательность ныне покойному члену-корреспонденту АН СССР Л. А. Дмитриеву за оказанную поддержку в работе и ценные советы, рецензентам книги — доктору филологических наук, профессору, члену-корреспонденту РАН О. В. Творогову и доктору филологических наук, профессору, члену-корреспонденту НАН Украины А. В. Мышаничу, высказавшим целый ряд очень существенных замечаний и пожеланий, своим коллегам, принимавшим активное участие в полевых изысканиях, а также учителям-словесникам, краеведам и многочисленным почитателям «Слова о полку Игореве», проявившим интерес к проводимым исследованиям, оказавшим помощь в изучении местности, поделившимися своими мыслями и предположениями, а порой и самостоятельно добытыми важными сведениями.

Особую признательность хотелось бы выразить участникам конной экспедиции — молодежи с. Великая Рублевка Котельевского района Полтавской области, — проявившим большой интерес к истории и «Слову о полку Игореве», совершившим нелегкий, более чем 600-километровый поход по маршруту полков Игоря Святославовича.





«ТРУБЫ ТРУБЯТ В НОВЕГРАДЕ...»

Обстоятельства похода русских князей на половцев в апреле—мае 1185 г. получили широкое освещение в научной и научно-популярной литературе. Основательно охарактеризованы политическая обстановка в Древнерусском государстве той поры, характер взаимоотношений между княжествами, история борьбы русского народа с его исконными врагами — степными кочевниками. В трудах [21; 42; 70] широко представлен исторический материал и обобщено все то, что было добыто исторической наукой от Карамзина до наших дней. Исходя из конкретных задач нашего исследования, мы не будем специально останавливаться на этом вопросе, а только напомним читателю наиболее важные события, предшествовавшие походу. Они необходимы для понимания «Слова о полку Игореве» и обстоятельств похода.

В XII столетии приморские степи от Волги и Дона до Днепра и Дуная были заняты тюркскими племенами, которые назывались половцами, кипчаками или куманами. Кочевники подвергали опустошительным набегам Русскую землю: убивали или забирали в рабство людей, угоняли скот, сжигали села и города, уничтожали культурные ценности. В летописи несколько раз приводятся слова из речи Владимира Мономаха на княжеском съезде, из которых видно, какую опасность представляли половцы для русских людей: «Как станет смерд пахать, придет половчин, ударит его стрелой и лошадь его возьмет, и, поехав в его село, возьмет жену его и детей и все имущество». В начале XII века русским князьям, в частности Владимиру Мономаху, удалось одержать ряд крупных побед над половцами, однако со середины столетия кочевники все чаще и чаще стали тревожить Русскую землю. Борьба с половецкой угрозой осложнялась тем, что на Руси продолжался процесс децентрализации власти: когда-то еди-

ное государство распалось на отдельные княжества, которые стремились к политической самостоятельности и выходили из-под влияния «золотого киевского стола». Во времена, описанные в «Слове», на Руси было 15 княжеств, которые враждовали между собой и часто вели братоубийственные войны во имя эгоистических княжеских интересов. Одной из причин усобиц было соперничество двух княжеских династий: мономаховичей — потомков Владимира Мономаха и ольговичей — потомков Олега Святославовича. И те и другие нередко пользовались помощью половцев, что еще больше усугубляло страдания народа. Особой непримиримостью отличались ольговичи — чернигово-северские князья, к которым принадлежал и Игорь. Не случайно автор «Слова» называет основателя династии Олега Святославовича Олегом Гориславичем и говорит, что при нем в княжеских крамолах сокращались жизни человеческие. Перед лицом половецкой опасности делались попытки примириться и объединенными усилиями защищать Русскую землю, однако они имели временный характер. Так, в 1181 г. между мономаховичами и ольговичами был достигнут компромисс: Киев был отдан ольговичу Святославу Всеволодовичу (двоюродному брату Игоря), а остальные города Киевского княжества — мономаховичу Рюрику Ростиславичу. В эти годы благодаря объединению сил удалось одержать ряд крупных побед над половцами.

В феврале 1184 г., когда стало известно, что половцы «в силах тяжких» идут на Русь, Святослав и Рюрик собрали большое войско и направили его навстречу кочевникам. Общее руководство военной операцией было поручено Игорю, что свидетельствует об авторитете Новгород-Северского князя и о признании его способностей как полководца. В этом походе произошла ссора между Игорем и Переяславским князем Владимиром Глебовичем. Как утверждает летописец, Владимир требовал, чтобы его полк шел в авангарде, мотивируя это тем, что его княжество, непосредственно примыкая к Половецкой степи, всегда подвергается большому разорению. Воевать в авангарде в то время было престижно и выгодно, так как передовые войска первыми захватывали добычу. Игорь не захотел уступить это место. Оскорбленный Владимир отказался от участия в походе и повернул свой полк назад. Его поступок поставил под угрозу план военных действий, поэтому Игорь был вынужден прекратить поход. Киевские полки он поручил отвести младшим князьям, а сам пошел в Чернигово-Северщину. В пути на р. Хирии он неожиданно встретился с половцами, которые не успели перейти широко разлившуюся речку, и взял большой «полон». Однако ссора двух князей на этом не закон-

чилась. Владимир напал на земли, которые принадлежали Игорю, и «взя в них много добыток». Когда об этом узнал Игорь, то в свою очередь с целью мести напал на переяславский город Глебов и разгромил его.

Несмотря на победу Игоря на р. Хирии, основные силы половцев не были разбиты, поэтому Святослав и Рюрик решили в июле организовать новый поход в район притоков Днепра — Самары и Орели. На призыв Святослава и Рюрика откликнулись многие князья, однако среди них не было Игоря и других северских князей. Между тем сил было вполне достаточно, и поход закончился блестящей победой. В плен были взяты 7 тысяч половцев, в том числе 17 ханов во главе с Кобяком.

Когда настал 1185 год, половцы решили взять реванш за летнее поражение прошлого года. Они собрали огромное войско и под руководством старшего и наиболее опытного хана Кончака двинулись к границам Переяславского княжества. Войско имело на вооружении устройство, метавшее «живой огонь», которое обслуживали 50 человек во главе со специально нанятым «бусурменином». Половцы стали лагерем на р. Хорол и начали дипломатическую игру с целью разъединить русских князей. Черниговский князь Ярослав, как свидетельствует летописец, поддался на Кончакову «лесть» и отказался участвовать в походе. Игорь дал согласие поддержать Святослава Киевского, однако его войско к месту сбора не пришло. Летописец объясняет это тем, что был густой туман и войска якобы не могли ориентироваться в степи. Однако в подтексте летописного рассказа чувствуется нежелание дружины Игоря помогать Святославу. Возможно, и сам Игорь не проявлял особого энтузиазма, так как имел тайный план самостоятельного похода.

Как бы там ни было, но и на этот раз без помощи Игоря и других северских князей Святослав и Рюрик победили половцев. Кончаку удалось бежать, однако значительная часть войска, в том числе и «бусурменин», намеревавшийся жечь русские села и города, попала в плен. Эта победа имела большое значение не только потому, что было предотвращено разорение Русской земли, но и потому, что она знаменовала собой изменение баланса сил в пользу Руси. С другой стороны, она убедительно показала, что отбить агрессию кочевников и обеспечить безопасность своих границ можно только объединенными усилиями. Святослав, воодушевленный победой, задумал осуществить летом новый большой поход в глубь Половецкой земли. В летописи сказано, что он выехал в отдаленные «верхние» княжества собирать войска, «хотя ити на Половци к Донови на все лето».

Такой была политическая и военная ситуация накануне похода Игоря. Честолюбивый и не в меру горячий князь, не принимавший участия в упомянутых победных походах, хотел, очевидно, реабилитировать себя в глазах других русских князей и продемонстрировать свою преданность Русской земле. Свой поход Игорь готовил тайно, так как его замысел противоречил планам Святослава, который осудил бы его сепаратные действия и призвал бы идти на половцев вместе с ним. Кроме того, в этом была и определенная военно-тактическая необходимость: основные военные группировки половцев были сосредоточены на юго-восточных границах Руси. Игорь, очевидно, хотел провести неожиданную военную операцию в местах, где не было в то время значительных половецких сил.

Что же нам известно об организации похода?

Согласно летописным данным, в походе участвовали князь Новгород-Северский Игорь Святославович — главный инициатор похода, родной брат Игоря князь Трубчевский и Курский Всеволод Святославович, их племянник князь Рьльский Святослав Ольгович, 15-летний сын Игоря, князь Путивльский Владимир Игоревич, Черниговский князь Ярослав Всеволодович, поддерживавшая сепаратистские действия Игоря, сам в походе не участвовал, но прислал полк ковуев (бывших у него на службе кочевников) во главе с Ольстином Олексичем.

Игорь Святославович вышел из Новгорода-Северского 23 апреля 1185 года, в день святого Георгия. При крещении князь был наречен Георгием, поэтому начало предприятия в день своего патрона считалось хорошей приметой. Очевидно, согласно договоренности, по мере продвижения к Игорю присоединялись полки других участников похода. О том, каким путем двигался Игорь, в какой последовательности включались княжеские дружины и ковуи, в летописи ничего не сказано. Есть указания лишь на то, что Всеволод «шел инем путем ис Курьска» и что между Игорем и Всеволодом была договоренность о встрече у Оскола. Игорь к Осколу пришел раньше брата и ожидал его два дня. К этой части похода относятся очень важные сведения о том, что при переходе реки Донец воины Игоря стали свидетелями солнечного затмения, которое произвело на них удручающее впечатление. Направление движения дружины Всеволода особых споров не вызывает: географическое положение городов Трубчевска и Курска дает основания полагать, что Всеволод, собирая свое войско, шел из Трубчевска в Курск, а оттуда — правым берегом Сейма к Осколу. Книга Большому Чертежу [38] свидетельствует о том, что здесь проходила так называемая Пахнутцовая дорога, выходящая вблизи

верховьев р. Корочи на Изюмскую сакму*. Игорь Святославович, очевидно, собирал воедино дружины сына Владимира, племянника Святослава и полк ковуев. Большинство исследователей (Карамзин, Аристов, Лонгинов, Федоров, Рыбаков) полагают, что местом сбора был Путивль, но есть и другая точка зрения. Кудряшов, например, считает, что войска собирались в Новгороде-Северском и шли не через Путивль, а через Рыльск. «Принято думать, — пишет он, — что Игорь из Новгорода-Северского шел через Путивль... Нам представляется более вероятным, что Игорь из Новгорода направился на Бакаеву дорогу кратчайшим путем через Рыльск» [40, с. 34—35]. По нашему мнению, историк недостаточно учитывает реальную обстановку сборов, чисто практический аспект организации похода. Игорю необходимо было собрать войска в наиболее удобном месте, дожидаться прихода полка ковуев из Чернигова, помочь своему сыну Владимиру в организации войска, у которого еще не было достаточного военного опыта (в мае 1185 года ему было неполных 15 лет). Новгород-Северский не мог быть местом сбора по той причине, что войску Владимира Путивльского пришлось бы делать бесполезный марш в сторону, противоположную направлению похода, а полк ковуев, шедший из Чернигова, тоже вынужден был бы пройти лишних почти 100 км. Более удобное географическое положение занимал Путивль, к которому вели пути из Чернигова, Новгорода-Северского и Рыльска. Слова летописца «идяхуть тихо, собираюче дружину свою» означают, что Игорь, продвигаясь вперед, по пути собирал войско, т.е. в процессе движения к нему присоединялись другие полки. Рисуя картину сборов, автор «Слова» называет Новгород-Северский и Путивль:

«Комони ржуть за Сулою; звенить слава в Кыеве. Трубы трубят в Новеграде; стоять стязи в Путивле!» Как бы ни толковать эти слова, но Путивль здесь почему-то назван рядом с Новгородом-Северским. Это, очевидно, не случайно.

Что касается маршрута войска Игоря до встречи со Всеволодом, то следует признать наиболее обоснованными две версии. Одни исследователи полагают, что он шел древней Бакаевой дорогой — гребнем водораздела рек Псел, Ворскла, Северский Донец и левых притоков р. Сейм. У р. Оскол эта дорога выходила на упомянутый древний шлях — Изюмскую сакму, которая шла вдоль Оскола к Сальнице, пересекала Северский Донец в том месте, где был Изюмский брод, и от него — в глубь Половецкой степи. Сторонниками этого варианта яв-

* *Сакма* — происходит от тюркского слова *сакме* — тропа, след, дорога, тор (В. Даль).

ляются К.В. Кудряшов, В.Г. Федоров и многие другие историки. Наиболее основательно он разработан краеведом М.П. Парманиным, который, используя данные археологов, показал, что именно в этих местах вдоль исторического пути в XII веке было большое количество русских поселений. «Все они были городища-майданы северянские, — подчеркивает М.П. Парманин, — здесь по русской земле Игорю идти было безопасно даже и без Всеволода, ибо справа у него еще была р. Псел...» [57, с. 56]. Встреча Игоря и Всеволода произошла, по его мнению, в верховьях р. Короча. Слабой стороной работы М. П. Парманина является то, что в ней не принимаются в расчет расстояния и нет календаризации событий. Тем не менее общие соображения краеведа представляются весьма реалистическими.

Согласно второму варианту, наиболее основательно разработанному Н.В. Сибилевым и Б.А. Рыбаковым, путь Игоря проходил значительно южнее — через Путивль — Сумы и далее на юго-восток, по направлению к Осколу. Варианты маршрута, предложенные Н.В. Сибилевым и Б.А. Рыбаковым, не идентичны. Н.В. Сибилев полагает, что из Сум дружины Игоря пошли на Валки, что солнечное затмение 1 мая 1185 года застало их на Северском Донце в районе современных городов Балаклеи и Андреевки [74, с. 108—109]. По мнению Б.А. Рыбакова, из Сум Игорь повернул строго на восток, в направлении современных городов Грайворон — Золочев — Салтов — Купянск, а солнечное затмение произошло в то время, когда войска переходили р. Уды в районе Золочева — нынешнего районного центра Харьковской области [70, с. 231]. Основанием для своей гипотезы Б.А. Рыбаков берет общеизвестный факт, на который указал в свое время В.Н. Татищев: в древних источниках часто смешиваются названия Дона и Донца. По мнению Б.А. Рыбакова, Донец, упоминаемый в летописных рассказах и «Слове», — это правый приток Северского Донца р. Уды. Еще в 1958 году он опубликовал статью, посвященную этому вопросу, в которой, тщательно проанализировав текст «Слова о полку Игореве», пришел к следующим выводам: 1) Дон и Великий Дон, упоминаемые в памятнике, — одна и та же река, под которой следует подразумевать Северский Донец; 2) Донец или Малый Донец — это современная река Уды, на которой, как было установлено археологами, находился древний русский город Донец [67, с. 11]. Однако при внимательном рассмотрении предложенного варианта возникают очень серьезные сомнения в его правильности. Вполне вероятно, что под Доном и Великим Доном в «Слове» подразумевается Северский Донец, а под Донцом и Малым Донцом — р. Уды. Но произведение не дает никаких указаний на то, что затмение произош-

ло в то время, когда войска Игоря переходили Донец или Малый Донец. О затмении в «Слове» говорится дважды и каждый раз безотнoсительно к какой-либо реке:

1) Тогда Игорь возре
на светлое солнце
и виде от него тьмою
вся своя воя прикрыты.

2) Тогда вступи Игорь князь
в злат стремя, и поеха по чистому полю.
Солнце ему тьмою путь заступаше.

Ученый строит свою гипотезу на данных Ипатьевской летописи, в которой сказано, что затмение наступило в то время, когда дружины Игоря подходили к Донцу. В летописном рассказе нет ни Великого Дона, ни Малого Донца, поэтому Б.А. Рыбаков, заменяя в нем Донец Малым Донцом, пытается совместить систему географических представлений автора «Слова» и автора летописного рассказа. В принципе такое совмещение правомерно, однако при условии, что эта замена оправдывает себя не в одном случае, а во всех тех случаях, где упоминается Донец. Река Донец упоминается в летописном рассказе трижды. Б.А. Рыбаков заменил ее Удами только в одном месте, где речь идет о затмении. Чтобы проверить правильность гипотезы ученого, мы произведем замену во всех трех случаях.

Согласно летописи

Согласно версии Б.А. Рыбакова

- | | |
|--|---|
| 1. При подходе к р. Донец Игорь «возре на небо, и виде солнце стояще яко месяц». | Затмение произошло, когда дружины подошли к р. Уды. Теоретически это допустимо, так как реки Донец и Уды находились в полосе солнечного затмения. |
| 2. Заночевавшие в степи полки Игоря окружены со всех сторон половцами. Русские князья «хотя-хуть бо бьющеся дойти реки Донца». | Б.А. Рыбаков полагает, что военные действия происходили в верховьях р. Самары. Решение князей пробиваться к р. Уды выглядело бы очень сомнительным, так как от Самары до устья этой реки по прямой линии более 130 км. К тому же путь к Удам преграждал Северский Донец, до которого было всего 50—60 км. |

3. Игорь находился в плену на р. Тор. Бежав из плена, он в течение короткой летней ночи достиг р. Донец, затем берегом этой реки в течение 11 дней добирался до города Донца.

От р. Тор до р. Уды по прямой линии более 130 км. Преодолеть это расстояние за одну ночь невозможно. Кроме того, от устья р. Уды до г. Донца всего 35 км, поэтому для преодоления этого расстояния не понадобилось бы 11 дней.

Произведенное сопоставление со всей очевидностью показывает, что р. Малый Донец или Уды никак не вписывается в систему географических представлений летописца. У автора «Слова» и автора летописного рассказа были различные системы географических представлений, которые, несмотря на общность основных географических ориентиров, полностью совместить нельзя. Б.А. Рыбаков в упомянутой статье 1958 года справедливо указывал на возможность существования в XII веке различных географических представлений. «В 1185 году, — писал он, — одновременно с такой точкой зрения на Дон и Донец (имеется в виду точка зрения автора «Слова». — М.Г.) могли существовать в других областях иные географические представления, более близкие к современным» [67, с. 11]. Анализ географических сведений, содержащихся в летописном рассказе, показывает, что географические представления летописца очень близки современным представлениям.

Против варианта Н.В. Сибилева и Б.А. Рыбакова говорят и другие факты. Как справедливо заметил М.П. Парманин, на том «прямом пути», который исследователи считают наиболее вероятным, Игорю пришлось бы преодолевать много больших и малых рек, в том числе такие, как Сейм, Псел, Ворскла, Уды, Северский Донец, которые в конце апреля довольно полноводные. Добавим еще, что поймы этих рек низменные, широкие и во многих местах до сих пор заболоченные. В свое время Н.А. Аристов предостерегал исследователей от вольного обращения с дорогами, от попыток произвольно устанавливать по картам «прямоезжие пути». «Нет сомнения, — писал он, — что войска двигались обычной дорогой, по которой ходили тогда половцы... по которой ездили и торговцы в землю Половецкую; известно, что пути устанавливаются надолго и прокладывают по России новые дороги прямоезжие — труд богатырский. Следовательно, направление пути войск можно означать теми местностями, которые упоминаются в летописях» [2, с. 215].

Варианту Н.В. Сибилева и Б.А. Рыбакова противоречат также соображения тактического характера. Как известно, Игорь задумал свой

поход втайне от Киевского князя, поэтому ему нельзя было углубляться к югу от пределов Северской земли, так как о его походе узнали бы соседи. В науке нет точных данных о том, где проходила граница между Черниговской землей, включавшей уделы Северских князей, и соседним Переяславским княжеством. А.Н. Насонов, специально изучавший вопрос о границах древнерусского государства, утверждает, что в XII веке Переяславская «область» доходила на северо-востоке до Посемья, на юго-востоке до нижней Ворсклы, а на востоке, возможно, до Донца [51, с. 54]. Как известно из сообщений Ипатьевской летописи, Игорь враждовал с переяславским князем Владимиром Глебовичем, поэтому трудно допустить мысль о том, что он мог идти через территорию своего соседа или вблизи от границы с ним.

Выбор такого пути означал бы также значительное удаление от полков Всеволода и исключал бы оперативную взаимопомощь на случай неожиданного нападения половцев на одну из колонн. Братья, вне всякого сомнения, координировали свои действия на этом этапе похода и поддерживали связь.

И наконец, еще одно соображение. В Ипатьевской летописи сказано, что после затмения Игорь обратился к воинам со следующими словами: «Братья и дружино, тайны божия никтоже не весть, а знамению творець бог и всему миру своему; а нам что отворить бог, или на добро, или на наше зло, а то же нам видити». А далее летописец замечает: «И тако рек, перебрете Донець, и тако прииде ко Осколу». Река Оскол мыслится здесь как очередной, притом ближайший, рубеж перехода. Вариант, предлагаемый Б.А. Рыбаковым, противоречит смыслу этих слов, так как от реки Уды, которую он принимает за Донец, до р. Оскол — 140—150 км. На преодоление такого расстояния, если исходить из средней скорости движения войск Игоря, понадобилось бы не менее четырех дней. Кроме того, примерно на полпути дорогу преграждал Северский Донец — река, значительно крупнее, чем Оскол, называемая в «Слове» Великим Доном (рис. 1). Думается, что летописец вряд ли мог забыть об этом водном рубеже.

Грамматический и логический смысл слов «И так сказав, перешел Донец и пришел к Осколу» исключает длительность и многоэтапность действия. Донец и Оскол в представлении автора — смежные, расположенные рядом географические объекты. Слова летописца полностью согласуются с тем вариантом, который поддерживают К.В. Кудряшов, В.Г. Федоров, М.П. Парманин и другие. От верховьев Северского Донца в районе г. Корочи до р. Оскол — 50—60 км.

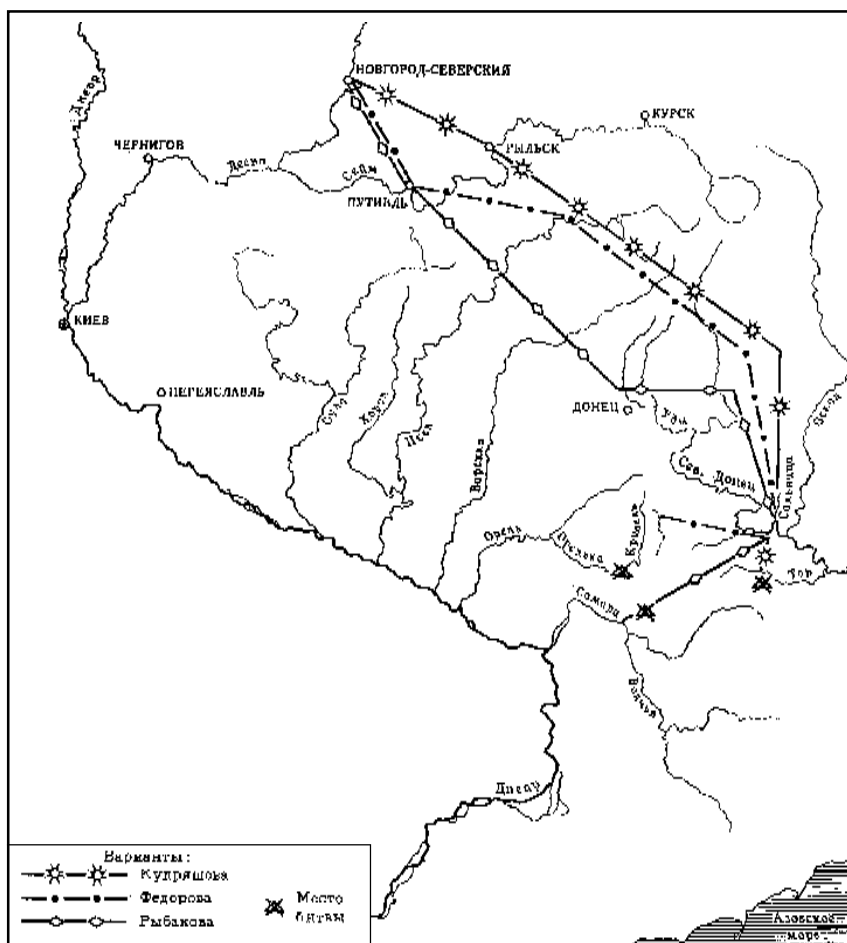


Рис. 1. Путь Игоря Святославовича в Половецкую степь.
Варианты Кудряшова, Федорова и Рыбакова

На этом пространстве нет никаких значительных рек, поэтому после Донца Оскол является действительно очередным дорожным ориентиром.

Итак, на основании всего сказанного можно сделать вывод о том, что первый вариант пути является предпочтительнее.

Путь, пройденный войском Игоря, принято делить на две части: от исходных пунктов — древних русских городов до р. Сальницы и от Сальницы до Каялы, на берегах которой русские дружины были раз-

биты. Внимание большинства исследователей приковано ко второй части пути, так как важнейшие события, о которых повествуется в «Слове», произошли между Сальницей и Каялой. Кроме того, эта часть маршрута отмечена значительным количеством временных и географических ориентиров, что дает историкам основание для построения предположений о районе военных действий. К сожалению, сведений географического и топографического характера по первой части похода очень мало, поэтому предложенные варианты маршрута до Сальницы можно рассматривать только как более или менее вероятные гипотезы.

Первая часть маршрута представляет интерес главным образом в связи с тем, что позволяет уточнить календарный план движения русских войск, без которого нельзя получить правильное представление о событиях, развернувшихся в Половецкой степи. Несмотря на существующие разногласия в исчислении отдельных отрезков пути, две основные даты — выступление в поход и прибытие на Сальницу — можно считать установленными. Расчет времени большинство исследователей делает на основе Ипатьевской летописи, в которой есть ряд весьма точных временных отметок. Первая — день выхода из Новгорода-Северского — вторник 23 апреля. Вторая — солнечное затмение, которое произошло, согласно астрономическим данным, 1 мая 1185 года. Учитывая особую важность этого события для определения времени, мы попытались собрать более полные сведения о нем в трудах русских астрономов.

В.Г. Федоров и Б.А. Рыбаков оперируют этим фактом, не вникая в подробности, а К.В. Кудряшов, ссылаясь на труды Н.В. Степанова, приводит следующие сведения: «Выяснено, что 1 мая 1185 года действительно было солнечное затмение, которое происходило в 3 ч 22 мин дня по меридиану, среднему для Киевского, Новгородского [40, с. 26]. На выводы Н.В. Степанова ссылается и Д.С. Лихачев в своем историческом и географическом комментарии к «Слову»: «Солнечное затмение имело место 1 мая 1185 года; у Донца оно видно было в 3 ч 25 мин по киевскому времени» (*Степанов Н.* Таблицы для решения летописных задач на время // Изв. ОРЯС. 1908. Кн. 2. С. 127—128) [42, с. 380].

Вызывает удивление, что все исследователи «Слова» ссылаются на данные Н.В. Степанова, хотя еще в 1915 году русскими астрономами Д.О. Святским и М.А. Вильевым было доказано, что он пользовался неправильной, слишком грубой методикой вычисления времени, поэтому полученные им результаты весьма существенно отличаются от тех, которые получены ими с помощью точных ма-

тематических методов. Вот что писал Д.О. Святский об упомянутых вычислениях: «Н.В. Степанов в своих «Единицах счета времени» подробно останавливается на этом затмении, цитируя его по Новгородской-1 летописи..., стараясь использовать указание летописей на время, когда происходило затмение, в целях решения вопроса о начале счета часов в сутках и продолжительности летописного часа. По этому поводу прежде всего нужно заметить, что расчеты Степанова не совсем точны. Так, например, затмение, о котором сейчас идет речь, по его вычислениям, в Новгороде должно было наблюдаться в 3 ч 25 мин дня, тогда как в Смоленске оно в действительности наблюдалось в 4 ч 48 мин, а в Новгороде и того позже. Разница эта объясняется тем, что расчеты Степанова грубо приблизительны и состоят в простом переводе Гринвичского меридиана, по которому им взяты данные, на Новгородский или Киевский по отношению к двум предыдущим затмениям. Вильевым же произведены специальные вычисления» [12, с. 24].

М.А. Вильев проделал огромную работу по вычислению 283 солнечных затмений, наблюдавшихся на Руси с 1060 года по 1715 год. В его труде «Канон русских затмений» дан расчет времени солнечных затмений и составлены карты, изображающие течение затмений на территории Руси. Составленные им таблицы позволяют определить фазу максимального затмения для любой точки европейской части России. Уникальный труд русского астронома получил признание астрономической науки и считается наиболее точным справочником по истории солнечных затмений Руси.

Солнечное затмение 1 мая 1185 года на территории Северной земли, в местах, по которым протекал Донец, наблюдалось как частное. Полоса полного затмения проходила к северу от линии Новгород — Вологда — Ярославль, захватывала южную Финляндию, Финский залив, современный Санкт-Петербург и другие северные города. Момент наибольшей фазы в верховьях Донца был не в 15 ч 25 мин, а значительно позже, в 16 ч 55 мин. Описание этого явления природы в Ипатьевской летописи выглядит довольно точным: «Идущим же им к Донцю реки, в год вечерний, Игорь жь, возрев на небо, и виде солнце стояще яко месяц». Действительно, затмение произошло во время вечерней церковной службы, которая правится сейчас в зимнее время в 5 ч, а в летнее — в 6 ч вечера. Совершенно очевидно, что в старину она была также в конце трудового дня, т. е. не ранее 5 часов. Солнце при наблюдении с территории Северной земли выглядело как месяц. В Лаврентьевской летописи полнее описывается это событие и дается ряд очень выразительных подробностей: «В середу на

вечерни бысть знаменье в солнци и морочно бысть велми, яко и звезды видети, человеком в очью зелено бяше, и в солнци учинися яко месяц, из рог его яко уголь жаров исхожаше». Вызывает сомнение только одна деталь: «яко и звезды видети». «На Донце, — пишет современный астроном, — где был в то время Игорь со своей дружиной, затмение было неполным, поэтому звезды не могли быть видимыми, так как такие явления бывают только во время полного затмения» [72, с. 9].

Д.О. Святский в свое время высказал предположение о том, что те летописные рассказы, в которых упоминаются звезды, восходят, очевидно, к одному первоисточнику, составленному в Новгороде, где затмение наблюдалось как полное. Вот как оно описано в Новгородской летописи: «В лето 1185, месяца маа в 1 день, в год пения вечерний, солнце померече, яко на час и боле, и звезды быша, и просветися, и паки ради быхом». Здесь есть ряд деталей, существенно уточняющих время и длительность затмения. Если в названных выше летописях сказано, что оно произошло «в год вечерний», то новгородский летописец с помощью слова «пения» (в некоторых списках — «в звонение») конкретизирует время. Довольно точно определена длительность затмения: «яко на час и боле». Как уже отмечалось, затмение — не одномоментное явление, а процесс, длящийся около двух часов. Часы и минуты, приводимые в научной литературе, указывают обычно его максимальную фазу. Луна закрывает и открывает солнце постепенно, поэтому затмение невооруженным глазом можно наблюдать свыше часа. Обращает на себя внимание не только упоминание о звездах, которые действительно были видны в Новгороде, но и лаконичная характеристика настроения людей после того, как затмение закончилось: все были очень рады.

В приведенных выше отрывках из Ипатьевской, Лаврентьевской и Новгородской летописей отчетливо указано, что затмение произошло вечером. Время, вычисленное Н.В. Степановым, явно не соответствует данным летописей, так как 3 ч 25 мин это не вечер, а день. Мы и сейчас говорим: «В три часа дня». «В четыре часа дня», считая рубежом между днем и вечером пять часов. Хотя русские люди в XII веке исчисляли время не так, как мы, но вряд ли они 3 ч 25 мин дня считали вечером.

Заметим, что в многочисленных иллюстрациях к «Слову», в том числе и в известной картине Н.К. Рериха «Поход Игоря», диск солнца изображается полностью затемненным, окруженным звездами, что не соответствует характеру затмения 1185 г. Аналогичная неточность встречается и в поэтических переводах. Противоречивые данные Лаврентьевской летописи в свой перевод «Слова» перенес А.Н. Майков:

Приводим календарные планы похода, разработанные К.В. Кудряшовым, В.Г. Федоровым и Б.А. Рыбаковым.

Нам представляется наиболее обоснованным календарный план В.Г. Федорова, так как в нем учтены все данные о времени действия, имеющиеся в летописях и «Слове». Согласно календарному плану К.В. Кудряшова, дружины Игоря уже к исходу дня 1 мая достигли Оскола, что выглядит совершенно нереальным по следующим причинам. Как уже было сказано, солнечное затмение застало русское войско у Донца. Нет никакого сомнения в том, что в течение всего затмения дружины, ошеломленные «Божьим знамением», стояли на месте, наблюдая за солнцем. Началось затмение примерно в 16 ч и продолжалось два часа, т. е. до 18 ч. Если войска начали продвижение к Осколу на исходе дня 1 мая, то дойти до этой реки в тот же день никак не смогли бы, так как расстояние между Донцом и Осколом — свыше 40 км. Вот почему более реалистическими выглядят расчеты В.Г. Федорова, согласно которым полки Игоря шли к Осколу в конце дня 1 мая (после затмения) и весь день 2 мая.

Календарь	К.В. Кудряшов	В.Г. Федоров	Б.А. Рыбаков
23 апр., вторн.	Выступление из Новгорода-Северского		
24 апр., среда	Движение к верховьям Северского Донца Бакаевой дорогой	Движение к верховьям р. Уды	
25 апр., четв.			
26 апр., пятн.			
27 апр., субб.			
28 апр., воскр.			
29 апр., пон.			
30 апр., вторн.			
1 мая, среда Солн. затмение	Переход через Северский Донец		Переход через р. Уды
2 мая, четв.	Прибытие к р. Оскол	Движение к р. Оскол	Марш к р. Оскол через Салтов—Купянск
3 мая, пятн.	Соединение с дружиной Всеволода	Отдых	
4 мая, субб.	Марш соединенных дружин к Сальнице	Соединение с дружиной Всеволода	
5 мая, воскр.		Марш к р. Сальнице	

Календарь	К.В. Кудряшов	В.Г. Федоров	Б.А. Рыбаков
6 мая, пон.			Отдых. Ожидание Всеволода
7 мая, вторн.			
8 мая, среда			
9 мая, четв.	Прибытие к Сальнице. Выход в Половецкую степь		

Само собой разумеется, рассмотренные варианты календарных планов имеют гипотетический характер. Для более точного определения отдельных отрезков пути и соответствующих календарных сроков нет достаточных данных. Тем не менее очень важным является то обстоятельство, что, несмотря на имеющиеся различия в определении первой части маршрута, К.В. Кудряшов, В.Г. Федоров и Б.А. Рыбаков пришли к единому выводу о том, что войска Игоря прибыли на Сальницу в четверг 9 мая. Независимо друг от друга исследователи пришли также к единому мнению о скорости передвижения русских войск: по их расчетам, войска двигались со скоростью 30—33 км в день.

В заключение остановимся на вопросе о составе Игоревой рати, который до сих пор является предметом острых дискуссий. Упоминание в Ипатьевской летописи о «черных людях» дало основание некоторым историкам прийти к заключению, что в походе наряду с конными участвовали пешие войска. Этой точки зрения придерживаются, в частности, К.В. Кудряшов и В.Г. Федоров. Приведем полностью то место из летописи, где речь идет о «черных людях»: когда русские князья увидели, что они со всех сторон окружены половцами, «все соседоша с коний, хотяхуть бо бышесе дойти реки Донця; молвахуть бо: “оже побегнемь, утечем сами, а черныя люди оставим, то от Бога ны будеть грех; сих выдавше пойдемь; но или умрем, или живы будемь вси на единомь месте”». К.В. Кудряшов категорически утверждает, что приведенный отрывок летописи прямо указывает на то, что «черные люди» были пешей ратью [40, с. 40]. В.Г. Федоров более осторожен в своих суждениях. Его настораживало то, что ни «Слово о полку Игореве», ни «История» В.Н. Татищева, ни Лаврентьевская летопись, ни какие-либо другие источники, кроме Ипатьевской летописи, не указывают на участие пеших воинов из числа «черных людей». В связи с этим он делает заключение, что основная часть Игоревой рати состояла из конных войск и лишь некоторая часть могла быть пешей [93, с. 32]. К.В. Кудряшов и В.Г. Федоров исходят из версии, что «черные люди» — это пешие воины. Между тем в словаре

И.И. Срезневского «черные люди» толкуются как «простой народ». Составитель словаря приводит целый ряд примеров древнерусских памятников, подтверждающих правильность его толкования, среди которых есть и отрывок из Ипатьевской летописи, на который ссылаются К.В. Кудряшов и В.Г. Федоров [80, с. 156]. Нам представляется более убедительной позиция Б.А. Рыбакова, который, проанализировав батальные сцены в «Слове», пришел к выводу о том, что в них нигде нет ни одного намека на пеший строй. Оружие, снаряжение воинов, приемы боя, характер сражения — все, по его мнению, связано с особенностями конного боя. Перед читателем проходят картины битвы больших конных масс, со всеми характерными признаками кавалерийского боя средневековья. Что же касается так называемых «черных людей», упоминаемых в летописи, то они, как полагает ученый, даже в этом конкретном контексте рассматриваются как конное войско, «но худшее, уступавшее лучшим в качестве и количестве коней (у черных людей, например, могло не быть запасных коней в поводу)» [70, с. 225].

Мы полностью разделяем эту точку зрения и считаем, что и в «Слове» и в летописях речь идет о походе и военных действиях конного войска. В летописи есть одно высказывание, которое, на наш взгляд, не дает никаких оснований для предположения об участии в походе пеших войск. Сообщив в самом начале, какие князья участвовали в походе, летописец замечает: «И тако идяхуть тихо, собираючи дружину свою: бяхуть бо и у них кони тучни велми». Таким образом, летописец указывает, что войска шли медленно потому, что кони были «тучни велми». Совершенно очевидно, что будь в составе Игорева рати пешие воины, летописец указал бы, что именно они были причиной медленного движения. Не зря в старину говорили, что пеший конному не товарищ.

Следует признать, что выводы исследователей о первой части похода очень противоречивы, а порой просто сомнительны. Достаточно указать на данные о скорости движения конного войска и суточных нормах передвижения. Как было отмечено, в литературе преобладает мнение, что Игорь шел со скоростью 30 км в день. Однако трезвые расчеты показывают, что для конницы это очень мало, 30—32 км — это древняя норма пехоты, если она идет всего 8 часов, проходя* по 4 км в час. Неубедительны некоторые предположения о мес-

* В документальном фильме «Всего дороже» рассказывается об одном интересном событии периода Великой Отечественной войны. Когда была освобождена часть Украины, из Казахстана решено было перегнать туда большое стадо коров. Женщина-казашка рассказала, что они должны были проходить по 35 км в сутки, чтобы завершить операцию до наступления холодов.

те сбора войск и о направлении их движения. Все это объясняется чисто умозрительным подходом к решению указанных вопросов. Чтобы проверить правильность выдвинутых гипотез, соответствие их географическим ориентирам и календарным датам, большое значение мог бы иметь конный поход, максимально приближенный к условиям похода 800-летней давности. Такой поход нам удалось организовать в апреле—мае 1986 года силами секции конного туризма села Великая Рублевка Котельвского района Полтавской области. Поход оказался настолько интересным по организации и по результатам, что о нем следует рассказать особо.





ЛИТЕРАТУРА

1. АДРИАНОВА-ПЕРЕТЦ В.П. Фразеология и лексика “Слова о полку Игореве” // “Слово о полку Игореве” и памятники Куликовского цикла. М.; Л.: Наука, 1996. С. 13—126.
2. АРИСТОВ Н.Я. О земле половецкой (Историко-географический очерк). К., 1877. 36с.
3. АФАНАСЬЕВ В.А. Вероятный путь князя Игоря Северского на половцев в 1185 году // Ист. журн. 1939. №6. С. 45—56.
4. БАГАЛЕЙ Д.И. История Северской земли до половины XIV столетия. 1882. 310с.
5. БАГАЛЕЙ Д.И. Общий очерк древностей Харьковской губернии // Харьковский сборник. Х., 1890. С. 76—92.
6. БАГАЛЕЙ Д.И. Очерки по истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1882. 310с.
7. БАРСОВ В.В. “Слово о полку Игореве” как художественный памятник Киевской дружинной Руси. Т. 3. М., 1889. 537с.
8. БАСКАКОВ Н.А. Еще о тюркизмах в “Слове о полку Игореве” // “Слово о полку Игореве”. Памятники литературы и искусства XI—XVII веков. М.: Наука, 1978. С. 56—68.
9. БЄЛІКОВ В.О. Де знаходилось літописне місто Тмуторокань? // Историзм и обстоятельства возникновения “Слова о полку Игореве”. Сумы, 1990. С. 74—76.
10. БОПЛАН. Описание Украины. СПб., 1832. 179с.
11. ВАДЕНЮК П.Е. Где нужно искать Каялы? // Тр. III археол. съезда. К., 1878. Т. 2.
12. ВИЛЬЕВ М.А. Канон русских затмений // Святский Д.О. Астрономические явления в русских летописях. П. 1915. С. 11—74.
13. ВОИНОВ С.С. Характеристика исторических событий и лиц эпохи “Слова о полку Игореве” в работах Б.А. Рыбакова // Историзм и обстоятельства возникновения “Слова о полку Игореве”. Сумы, 1990. С. 20—22.
14. ГЕТМАНЕЦ М.Ф. Тайна реки Каялы. Изд. 2-е. Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1989. 164 с.

15. Геологический очерк бассейна реки Донца. Х.; К., 1936. 257 с.
16. *ГЕРБЕЛЬ Н.* Изюмский слободской казачий полк (1651—1763). СПб., 1852. 164 с.
17. *ГЛУХОВ В.М.* К вопросу о пути Игоря в Половецкую степь // Тр. отдела древнерус. лит. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 22—38.
18. *ГЕЙГЕЛ-СОКОЛ М.Т.* Историко-географические аспекты “Слова о полку Игореве”: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Днепропетровск, 1978, 24 с.
19. *ГОЛУБОВСКИЙ П.В.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. К., 1884. 254с.
20. *ГОРОДЦОВ В.А.* Результаты археологических исследований на берегах р. Донца Изюмского уезда Харьковской губернии // Тр. XII археол. съезда. М., 1905. Т. 1. С. 1—167.
21. *ГРЕКОВ Б.Д.* Киевская Русь. М.: Учпедгиз, 1959, 511 с.
22. *ГУДЗИЙ Н.К.* Хрестоматия по древней русской литературе XI—XVII веков, 5-е изд. М.: Учпедгиз, 1952, 547 с.
23. *ГУРОВ А В.* Вейсово (Маяцкое) соленое озеро в Славянске. Х., 1896. 76 с.
24. *ДАГАЕВ М.М.* Солнечные и лунные затмения. М., 1978. 208 с.
25. *ДАЛЬ В.И.* Толковый словарь великорусского языка. Т.2. М.: Изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. 779 с.
26. *ДМИТРИЕВ Л.А.* Глагол “каяти” и река Каяла в “Слове о полку Игореве” // Тр. отдела древнерус. лит. М.; Л., 1953. Т.9. С. 30—38.
27. *ЗАГОРОВСКИЙ В.П.* Изюмская черта. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1980. 238с.
28. *ЗАХАРОВ В.А.* Тьмуторокань и “Слово о полку Игореве” // “Слово о полку Игореве”. Комплексные исследования. М., 1988. С. 203—221.
29. *ЗВАГЕЛЬСЬКИЙ В.Б.* Про шлях Ігоря Сіверського. Суми, 1999. 76 с.
30. *ІЛЬІН ОЛЕКСАНДР.* Пакт “Катерина II – Йосиф II” та “Слово о полку Ігоревім” // Сіверянський літопис, 1996, №4. С. 55—58.
31. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отд. 5. Х., 1858. 461 с.
32. История культуры Древней Руси. Т.1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 483 с.
33. Історія міст і сіл Української РСР. Харківська область. К., 1967. 1002с.
34. *КАЛИНЕЦЬ ІРИНА.* Студії над “Словом о полку Ігоревім”. Львів, 1999. 166 с.
35. *КИРПИЧНИКОВ А.М.* Битви стародавньої Русі (IX—XIII ст..) // Укр. істор. журн. 1969. № 10. С. 74—83.
36. *КАРАМЗИН Н.М.* История Государства Российского. Т.3. СПб., 1851, 293 с.
37. *КАРАЕВ Г.Н., ПОТРЕСОВ А.С.* Загадка Чудского озера. М.: Молодая гвардия, 1976. 239 с.
38. Книга Большому Чертежу. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 228 с.
39. *КУДРЯШОВ К.В.* Половецкая степь. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1948. 163 с.
40. *КУДРЯШОВ К.В.* Про Ігоря Северського, про Землю Русскую. М.: Учпедгиз, 1959. 94 с.
41. *КУДРЯШОВ К.В.* “Слово о полку Игореве” в историко-географическом освещении // “Слово о полку Игореве”. М.: Гос. лит. музей, 1947. С. 43—94.

42. *ЛИХАЧЕВ Д.С.* Комментарий исторический и географический // “Слово о полку Игореве”. Литературные памятники. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 375—466.
43. *ЛИХАЧЕВ Д.С.* Развитие русской литературы X – XVII веков. Л.: Наука, 1973. 254 с.
44. *ЛИХАЧЕВ Д.С.* Слово о полку Игореве. М.: Просвещение, 1982. 174 с.
45. *ЛИХАЧЕВ Д.С.* “Слово о полку Игореве” и литература его времени. Л.: Худ. лит., 1978. 360 с.
46. *ЛОНГИНОВ А.В.* Историческое исследование сказания о походе князя Северского Игоря Святославовича на половцев в 1185 году. Одесса, 1892. 302 с.
47. *МАКСИМОВИЧ Л.М.* Новый и полный географический словарь Российского государства. Ч.5. М., 1778. 364 с.
48. *МАРКИН В.М.* Шелом’я – Крем’янець // Радянське життя. Изюм. 1970, 1 вересня.
49. *МЕНГЕС К.Г.* Восточные элементы в “Слове о полку Игореве”. Л.: Наука, 1979. 266 с.
50. *МУРОМЦЕВ І.В.* Словотворчі типи гідронімів (Басейн Сіверського Дінця). К.: Наук. думка, 1966. 104 с.
51. *НАСОНОВ А.Н.* “Русская земля” и образование территории древнерусского государства. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 262 с.
52. *НИКОНОВ В.А.* Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 509 с.
53. *ОРЛОВ А.С.* Слово о полку Игореве. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1946. 213 с.
54. *ОСЕТРОВ Е.И.* Мир Игоревой песни. М.: Современник, 1976. 255 с.
55. *ОТІН Є.С.* Гідроніми Східної України. Киев; Донецк: Вища шк. 1977. 156 с.
56. *ПАНИНА Л.А.* Солнечное затмение 1 мая 1185 года (Заметки астронома) // “Слово о полку Игореве”. 800 лет. М., 1986. С 232—241.
57. *ПАРМАНИН М.П.* Путь Игоря Северского на половцев в 1185 году // Тр. отдела древнерус. лит. 1956. Т.12. М.; Л. С. 55—59.
58. *ПЛЕТНЕВА С.А.* Заметки археолога о маршруте князя Игоря // Наука и жизнь. 1986. № 9. С. 44—46.
59. *ПЛЕТНЕВА С.А.* Половецкая земля // Древнерусские княжества X – XIII вв. М.: Наука, 1975. С. 260—300.
60. *ПЛЕТНЕВА С.А.* Половецкие каменные изваяния // Археология СССР. Вып. Е4-2. М.: Наука, 1974. 200 с.
61. Путешествие академика Гильденштедта 1774 года // Харьковский сборник. X., 1891. С. 71—84.
62. *ПЯДЫШЕВ Г.Е.* Поход Игоря в 1185 году. Место битвы // История СССР. 1980. №4. С. 42—65.
63. *РАДЛОВ В.В.* Опыт словаря тюркских паречий. Т.4.Ч.I. Пб.: 1911. 1116 с.
64. *РАЗИН Е.А.* История военного искусства. Т.2. М.: Изд-во МО СССР, 1957. 654 с.
65. Русская военная сила. Т.1. М., 1897. 420 с.
66. *РЫБАКОВ Б.А.* Военное дело (стратегия и тактика) // История культуры Древней Руси. Т.1. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 397—416.

67. *РЫБАКОВ Б.А.* Дон и Донец в “Слове о полку Игореве” // Науч. докл. высш. шк. 1958. №1. С. 5—11.
68. *РЫБАКОВ Б.А.* Киевская Русь. М.: Наука, 1982. 590 с.
69. *РЫБАКОВ Б.А.* Петр Бориславович. М., 1991. 288 с.
70. *РЫБАКОВ Б.А.* “Слово о полку Игореве” и его современники. М.: Наука, 1971. 296 с.
71. *САФОНОВ Ю.В.* На реце на Каяле... // Нева. 1985. №10. С. 185—192.
72. *СЕЛЕШНИКОВ С.И.* Полное солнечное затмение 15 февраля 1961 года. Л.: Лениздат, 1961. 78 с.
73. *СЕМЕНОВ П.П.* Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т.7. СПб.: 1903. 517 с.
74. *СІБІЛЬОВ М.В.* Археологічні пам'ятки на Дінці в зв'язку з походами Володимира Мономаха та Ігоря Сіверського // Археологія. Т.4. К.: Изд-во АН УССР, 1950. С. 99—113.
75. *СИБИЛЕВ Н.В.* Древности Изюмщины. Вып.1. Изюм, 1926. 10 с.
76. *СИБИЛЕВ Н.В.* Очерки по доистории и истории Изюмского края. 1928. Вып.1. Изюм. 14 с.
77. Словник гідронімів України. К.: Наук. думка, 1979. 780 с.
78. *СОЛОВЬЕВ А.В.* Шоломя или соломя? // International journal of Slavic linguistics and poetics. 1968. №11. С. 100—109.
79. *СОЛОВЬЕВ С.М.* История России с древнейших времен. Кн.1. М.: Обществ. польза. 1894. 1726 с.
80. *СРЕЗНЕВСКИЙ И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т.4. СПб., 1903. 272 с.
81. *СТЕЛЛЕЦКИЙ В.И.* Тайна реки Каялы // Молот, 1969. 16 ноября.
82. *СТРИТТЕР И.* История Российского государства. Ч.1. СПб., 1800. 635 с.
83. *СТРОКОВ А.А.* История военного искусства. Т.1. М.: Изд-во МО СССР, 1955. 662 с.
84. *СУЛЕЙМЕНОВ ОЛЖАС.* Аз и я. Алма-Ата, 1975. 304 с.
85. *СУМАРУКОВ Г.В.* Кто есть кто в “Слове о полку Игореве”. М., 1983. 142 с.
86. *СЫРНЕВ И.П.* Путь Игоревой реки. М., 1996. 84 с.
87. *СЫРНЕВ И.П.* Уточнение толкования географических названий по походу князя Игоря на половцев // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. № 4, 1998. С. 125—128.
88. *ТАТИЩЕВ В.Н.* История Российская. Т.2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 352 с.
89. *ТАТИЩЕВ В.Н.* История Российская. Т.3. М.; Л.: Наука, 1964. 333 с.
90. *ТВОРОГОВ О.В.* “Слово о полку Игореве” и “Задонщина” // “Слово о полку Игореве” и памятники Куликовского цикла. М.; Л.: Наука, 1966. С. 292—343.
91. *ТОЛОЧКО П.П.* Древний Киев. К.: Наук. думка, 1976. 206 с.
92. *ФАСМЕР МАКС.* Этимологический словарь русского языка. Т.2. М.: Прогресс, 1967. 671 с.
93. *ФЕДОРОВ В.Г.* Кто был автором “Слова о полку Игореве” и где расположена река Каяла. М.: Молодая гвардия, 1956. 174 с.
94. Хроника // Исторический журнал, 1940, №10. С. 157—158.
95. *ЧУЙКОВ В.И.* В боях за Украину. К.: Политиздат, 1972. 191 с.

ЛИТЕРАТУРА

96. *ШАРЛЕМАНЬ Н.В.* Заметки натуралиста к “Слову о полку Игореве” // Тр. отдела древнерус. лит. 1951. Т.8. С. 53—67.
97. *ШЕВЧУК ВАСИЛЬ.* Слово мудре і чисте // Літературна Україна, 1971, 19.02.
98. Школьные музеи. Ростов. Кн. изд-во, 1971. 174 с.
99. *ШРАМКО Б.А.* Древности Северского Донца. Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1962. 404 с.
100. *ЩЕЛКОВ К.П.* Историческая хроника Харьковской губернии. Х., 1882. 366 с.



Содержание

Предисловие	3
ОТ АВТОРА	5
«ТРУБЫ ТРУБЯТ В НОВЕГРАДЕ...»	10
ПО ПУТИ КНЯЗЯ ИГОРЯ	28
САЛЬНИЦА	36
ДОН ИЛИ ДНЕПР?	52
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» И ЛЕТОПИСНЫХ РАССКАЗАХ	69
«О РУСКАЯ ЗЕМЛЕ! УЖЕ ЗА ШЕЛОМЯНЕМ ЕСИ!»	84
СЮУРЛИЙ	90
«ДРЕМЛЕТ В ПОЛЕ ОЛЬГОВО ХОРОБРОЕ ГНЕЗДО»	106
КАЯЛА	117
ОЗЕРО—МОРЕ	134
ПОБЕГ ИГОРЯ ИЗ ПЛЕНА	138
НЕОБХОДИМЫЕ УТОЧНЕНИЯ К ИСТОРИЧЕСКИМ И ГЕОГРАФИЧЕСКИМ КОММЕНТАРИЯМ	148
НОВЫЕ ПОИСКИ, НОВЫЕ ВЕРСИИ	158

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫВОДЫ	164
АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	170
ПРИЛОЖЕНИЯ	188
СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ, ИГОРЯ СЫНА СВЯТОСЛАВЛЯ, ВНУКА ОЛЬГОВА	188
ПОВЕСТЬ О ПОХОДЕ ИГОРЯ СВЯТОСЛАВИЧА НА ПОЛОВЦЕВ (ПО ИПАТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ)	199
ПОВЕСТЬ О ПОХОДЕ ИГОРЯ СВЯТОСЛАВИЧА НА ПОЛОВЦЕВ (ПО ЛАВРЕНТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ)	205
ОТРЫВОК ИЗ «ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ» В. Н. ТАТИЩЕВА	206
ОПИСАНИЕ МАРШРУТА ЭКСКУРСИЙ	210
НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ — ИЗЮМ	210
ИЗЮМ — СЛАВЯНСК	212
ЛИТЕРАТУРА	217

Наукове видання

ГЕТЬМАНЕЦЬ Михайло Федосійович

ТАЄМНИЦЯ РІЧКИ КАЯЛИ

Російською мовою

За редакцією автора

Відповідальний за випуск *О.М. Худолій*
Комп'ютерна верстка *М.О. Худолій*

Підписано до друку 20.07.2003. Формат 60×90 ¹/₁₆. Папір офсетний.
Гарнітура Таймс. Друк офсетний. Ум. друк. арк. 14. Обл.-вид. арк. 11,5.
Вид. № 03-007. Зам. № 3-564. Тираж 500 прим. Ціна договірна.

Видавець «ОВС» ТОВ

Україна, 61003 м. Харків, пл. Конституції, 18, к. 11.
e-mail: ovc@ovc.kharkov.ua; <http://www.ovc.kharkov.ua>, тел. 712-73-64.

Свідоцтво Держкомінформу України
Серія ДК № 331 від 08.02.2001 р.

Віддруковано з готових діапозитивів
в друкарні «Торнадо»
Харків, вул. Отакара Яроша, 18.